Юлия ОВЧИННИКОВА

УДК 347

Шифр ВАК 12.00.15

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТРАХОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Актуальность выявления основных тенденций развития судебной практики по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств очевидна и связана, с одной стороны, с законодательными изменениями и, с другой стороны, с накопленным судебным правоприменительным опытом его реализации — за весь период существования данного вида правоотношений (далее — правоотношения по ОСАГО).

Предназначение страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств было изначально определено законодателем прежде всего как правовой механизм защиты прав и интересов лиц, потерпевших¹ в результате страховых случаев. Той же позиции относительно цели ОСАГО придерживается и Конституционный Суд. Так, в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П² отмечено, что направленность правового регулирования страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств связана, прежде всего, с конституционным и гражданско-правовым принципом справедливости³ — речь идет о создании правовых гарантий защиты прав потерпевшего, а также баланса интересов страховщика и страхователя.

Для достижения данных целей страховым законодательством выработаны

определенные подходы к ключевым аспектам правоотношений по ОСАГО, которые были конкретизированы судебной практикой. Речь идет о тех аспектах, в которых особенно важно наличие правовых гарантий потерпевшим, а именно, размер и форма страхового возмещения в случае наступления страхового случая, последствия неисполнения страховщиком обязательства и т.д.

Необходимо отметить, что в судебной практике иногда возникают **вопросы о субъекте регрессной ответственности** в правоотношениях по ОСАГО, которая возникает в случаях, предусмотренных в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁴ (далее — Закон о правоотношениях ОСАГО). Речь идет о том, что в п. 1 ст. 14 данного закона к страховщи-

¹ Четырус Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2015.

² Постановление от 31 мая 2005 года № 6-П «По делу о проверке конституционности ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут. 2001., С. 61.

⁴ Федеральный закон от 25 апреля 2002 года (ред. от 2 июля 2021 года) № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; РГ от 7 мая 2002 года № 80.

Овчинникова Юлия Сергеевна

Научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН. Специалист по проблемам права собственности, вопросам в области страхования. Кандидат юридических наук.

Родилась 8 октября 1974 г. в г. Москве. В 1997 г. окончила Московскую государственную юридическую академию.

Автор ряда публикаций: «Суброгация в страховании: правовая природа и проблемы применения» (Труды Института государства и права РАН. 2008. № 4); «О некоторых проблемах развития страхового законодательства» (сборник по материалам научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества», 2005 г.); «О владельцах транспортных средств, не названных в договоре ОСАГО: застрахованы или нет?» (Страховое право, 2005 г.) и др.

ку, который осуществил страховое возмещение, в определенных случаях (например, умышленное причинение вреда) переходит право требования потерпевшего к виновному лицу.

Так, страховая компания подала заявление в суд с требованием к П. (виновному в дорожно-транспортном происшествии) о взыскании страхового возмещения в регрессном порядке.⁵ По вине П. в результате дорожно-транспортного происшествия, который явился страховым случаем, был поврежден автомобиль В. Страховая компания обратилась к П. в порядке регресса со ссылкой на то, что ответчик в пятидневный срок не направил страховщику извещение о страховом случае. При этом причина пропуска данного срока, по мнению страховщика, не являлась уважительной. Иск был удовлетворен судом первой инстанции и оставлен без изменения апелляционной инстанцией.

Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение со следующей аргументацией. Лицо, которое управляло транспортным средством в связи с исполнением трудовых обязанностей, не является владельцем транспортного средства (ст. 1079 ГК РФ, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года⁶). Таким образом, ответственность воз-

лагается на работодателя как владельца источника повышенной опасности. По этой причине **именно к работодателю предъявляется требование о возмещении страхового возмещения в порядке регресса** — как к лицу, которое несет ответственность в качестве владельца источника повышенной опасности.

Данную аргументацию Судебной коллегии Верховного Суда РФ можно признать в целом соответствующей закону, однако с некоторыми уточнениями. Дело в том, что в данном случае п. 2 ст. 1079 ГК РФ применяется, поскольку транспортное средство относится к источникам повышенной опасности, но при этом Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁷ является специальным и непосредственно регулирует правоотношения по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. По этой причине для правовой точности желательно было сослаться именно на п. 1 ст. 1 Закона о правоотношениях ОСАГО. Согласно данной норме владельцем транспортного средства признается лицо, которое использует его на определенном правовом основании (право собственности, право хозяйственного ведения, аренда и др.). Таким образом, не являясь владельцем транспортного средства, лицо, которое использует его в силу

⁵ См. п. 10 Обзора практики Верховного Суда РФ № 1 (2021).

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

⁷ Федеральный закон от 25 апреля 2002 года (ред. от 2 июля 2021 года) № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; РГ от 7 мая 2002 года № 80.

исполнения трудовой функции, не может вступить в правоотношения по ОСАГО, а значит, невозможна и страховая защита. Отсюда следует также, что такое лицо не может быть и субъектом регрессной ответственности.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на то, что наличие основания для привлечения ответчика к регрессной ответственности не доказано судом первой инстанции. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила то, что судебные инстанции не указали, в чем конкретно состоит нарушение прав страховщика как основание для регрессной ответственности.

Речь идет о том, что на момент наступления страхового случая действовал еще пункт «ж» п. 1 ст. 14 Закона о правоотношениях ОСАГО, который был отменен⁸. Согласно данному пункту, действительно, имевший место пропуск застрахованным лицом срока направления страховщику извещения о дорожно-транспортном происшествии (которое было оформлено без сотрудников полиции) является основанием для регрессной ответственности. Кроме того, в п. 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58⁹ (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ об ОСАГО) отмечено, что для привлечения страхователя к регрессной ответственности причины пропуска данного срока должны быть признаны судом уважительными. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ в данном случае сочла, что основание, которое действовало на момент совершения дорожно-транспортного происшествия, даже при отсутствии уважительных причин пропуска, является недостаточным для привлечения ответчика к регрессной ответственности.

В целом можно сказать, что норма п. 1 ст. 14 Закона о правоотношениях ОСАГО о пропуске срока извещения

ущемляла интересы страхователей, диктуя очень жесткие условия. Так, фактически при пропуске пятидневного срока извещения страховщика о страховом случае страхователь должен был вернуть сумму страхового возмещения в регрессном порядке. Вместе с тем можно наблюдать стремление высших судов смягчить жесткие условия данной нормы и установить, таким образом, баланс интересов сторон договора. Так, сначала в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ об ОСАГО, была обозначена необходимость привлечения страхователя к регрессной ответственности только в том случае, если причины пропуска срока извещения будут признаны уважительными. Затем Судебная коллегия Верховного Суда РФ, как было указано выше, не сочла пропуск страхователем срока извещения (даже при наличии уважительной причины) достаточным для привлечения к регрессной ответственности.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу, что исключение нормы п. 1 ст. 14 Закона о правоотношениях ОСАГО о пропуске срока извещения страховщика является, несомненно, положительным фактором и соответствует тенденции развития судебной практики в этом вопросе.

Однако с мнением Судебной коллегии Верховного суда относительно возможной недобросовестности участников дорожно-транспортного происшествия по той причине, что они являлись клиентами одной страховой компании и действовали заодно, трудно согласиться.

Недобросовестность по своей сути представляет собой такое поведение участников гражданского оборота, которое так или иначе направлено на обход закона или причинение вреда третьим лицам (п. 1 ст. 10 ГК РФ). В частности, это может выражаться в неисполнении обязанности по предоставлению необходимой для исполнения обяза-

⁸ Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; РГ от 8 мая 2019 г. № 98.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

тельства информации¹⁰. При этом согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 23 июня № 25¹¹ добросовестность поведения участников гражданского оборота может быть поставлена под сомнение и вынесена на обсуждение по инициативе суда только в том случае, если действия последнего содержат **явные признаки недобросовестности**. Данная позиция Верховного Суда, изложенная в Постановлении Пленума, вполне коррелирует со смыслом п. 5 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой добросовестность участников гражданского оборота **предполагается**. Презумпция добросовестности в гражданском праве признана также многими учеными как необходимое условие сбалансированного функционирования гражданского оборота¹².

Соответственно, доводы Судебной коллегии Верховного суда, которые касаются возможной недобросовестности участников дорожно-транспортного происшествия, не соответствуют презумпции добросовестности в гражданском обороте. Это связано с тем, что сам факт того, что участники дорожно-транспортного происшествия являлись клиентами одной страховой компании и действовали сообща, не содержит признаки явного отклонения от добросовестного поведения.

Не менее актуальны споры относительно размера выплаты страхового возмещения.¹³ Так, истец (потерпевший в результате дорожно-транспортного происшествия) подал иск в суд с требованием о взыскании со страховой компании суммы недоплаченного страхового возмещения и штрафа от данной суммы.

На основании заключения судебной экспертизы суд первой инстанции опре-

делил, что поскольку стоимость ремонта поврежденного транспортного средства превышает его стоимость на момент наступления страхового случая, имеется факт полной гибели имущества. Соответственно, страховые убытки в данном случае рассчитываются не на условиях восстановительного ремонта, как это фактически было произведено страховщиком, а полной гибели имущества — исходя из стоимости транспортного средства в день наступления страхового случая с учетом вычета годных остатков. *С позиции суда, поскольку речь идет о полной гибели имущества, п. 3.5 Методики от 3 октября 2014 года, которая действовала на момент возникновения страхового случая¹⁴ (далее — Методика 2014 года) к данным правоотношениям неприменим.* Согласно указанной норме Методики 2014 года, если несоответствие в результатах расчетов на восстановительный ремонт транспортного средства, выполненных разными специалистами, составляет менее 10 %, то такое расхождение находится в пределах статистической достоверности. При этом под статистической достоверностью следует понимать объективность и точность в статистическом тексте или наборе измерений.¹⁵ Необходимо отметить, что на настоящий момент действует Методика от 4 марта 2021 года¹⁶, в которой п. 3.5 сохранил то же содержание.

Поскольку имелась разница между фактически выплаченным страховым возмещением и стоимостью транспортного средства на момент наступления страхового случая, суд удовлетворил требования истца о доплате страхового возмещения в размере 3086 р. Суд апел-

¹⁰ Соломина Н.Г., Соломин С.К. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения. Вестник Томского университета, 2017, № 416.

¹¹ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ».

¹² Виниченко Ю.В. О презумпции добросовестности в российском праве. Учебные записки Казанского университета, 2018 г., т. 160, кн. 2. С. 285–301.

¹³ См. п. 11 Обзора практики Верховного Суда РФ, 2021 г, № 1.

¹⁴ Положение ЦБ РФ от 3 октября 2014 года № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства».

¹⁵ Толковый словарь по социологии, 2013 г. сайт academic.ru.

¹⁶ Положение ЦБ РФ от 4 марта 2021 года № 755-П «О единой методике определения расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства».

ляционной инстанции оставил данное решение без изменения.

Верховный суд с данными выводами судов первых инстанций не согласился. Так, по мнению Судебной коллегии Верховного суда, вышеуказанное положение Методики 2014 года о пределах статистической достоверности распространяется, в том числе и на правоотношения, в которых в результате страхового случая произошла полная гибель транспортного средства. Следовательно, в соответствии с данной позицией, разница между выплаченным страховым возмещением и стоимостью транспортного средства на момент наступления страхового случая (расчет по факту полной гибели транспортного средства) находится в пределах статистической достоверности.

Однако данные выводы Верховного Суда следует признать ошибочными по следующим причинам. Во-первых, целевая направленность Методики 2014 года — определение размера стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, для этой цели в ней устанавливаются способы определения степени и характера повреждений. Следовательно, данный нормативный акт распространялся только на правоотношения ОСАГО, связанные с восстановительным ремонтом транспортного средства. При этом полная гибель транспортного средства и повреждения транспортного средства, которые требуют восстановительного ремонта — разные юридические факты с неодинаковыми последствиями. Во-вторых, не может быть установлена статистическая достоверность между последствиями разных правовых явлений, а именно, размером восстановительного ремонта при повреждении транспортного средства и стоимостью транспортного средства на момент наступления страхового случая при полной гибели последнего.

Таким образом, по нашему мнению, Судебная коллегия Верховного Суда

РФ неверно использует расширительное толкование п. 3.5 Методики 2014 года, применяя его к правоотношениям ОСАГО, в которых в результате страхового случая произошла полная гибель транспортного средства.

Некоторые разногласия в судебной практике возникают и по вопросам гражданско-правовой ответственности страховых компаний. Так, потерпевший в дорожно-транспортном происшествии обратился в суд¹⁷ с требованием о выплате страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда. До предъявления иска потерпевший, которому страховщик выдал направление на ремонт транспортного средства, обращался в страховую компанию с претензией о выплате страхового возмещения в денежной форме, аргументируя обращение невозможностью проведения восстановительного ремонта. Однако страховщик оставил данную претензию без удовлетворения.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы, установил наступление факта полной гибели транспортного средства и по этой причине не удовлетворил иск о взыскании страхового возмещения в денежной форме, а также неустойки, штрафа и компенсации морального вреда. При этом суд апелляционной инстанции данное решение частично отменил, отказав потерпевшему во взыскании штрафа и компенсации морального вреда со следующей аргументацией. По мнению суда, потерпевший действовал недобросовестно, злоупотребляя правом на осуществление страховой выплаты — это связано с тем, что имеется расхождение между данными судебной экспертизы и заключением эксперта, полученным по инициативе потерпевшего, в котором стоимость восстановительного ремонта выше. При этом согласно п. 52 Постановления Пленума ВС от 29 января 2015 года № 2¹⁸, которое действовало на момент наступле-

¹⁷ См. п. 4 Обзора практики Верховного Суда РФ, 2020 № 1.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». СПС «Консультант плюс».

ния страхового случая, при злоупотреблении правом со стороны потерпевшего суд должен отказать ему в удовлетворении требований о взыскании штрафа и компенсации морального вреда.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с доводами апелляционной инстанции, отметив следующее. Требования потерпевшего о выплате страхового возмещения именно в денежной форме соответствуют закону, поскольку факт полной гибели транспортного средства установлен судом первой инстанции. При этом несущественные расхождения в результатах определения стоимости восстановительного ремонта в заключении специалиста и судебной экспертизе, не являются доказательством злоупотребления потерпевшим правом на страховую защиту.

Данная позиция Судебной коллегии Верховного Суда РФ представляется справедливой. Злоупотребление правом представляет собой по своей сущности недобросовестное поведение управомоченного субъекта, которое нарушает принципы правового регулирования¹⁹. Выразаться такое поведение может, в том числе в осуществлении субъективного права с целью причинения вреда другому лицу или в действиях в обход закона²⁰. Можно прийти к выводу, что в действиях потерпевшего отсутствуют признаки злоупотребления правом, что доказывает обоснованность позиции Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Не менее актуальными представляются судебные споры об ответственности страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения. Так, истец обратился в суд с требованием о доплате суммы страхового возмещения, а также неустойки и штрафа за нару-

шение сроков фактически выплаченного страхового возмещения²¹.

Суды первой и апелляционной инстанции оказались на одной позиции, смысл которой в том, что, во-первых, оснований для доплаты суммы страхового возмещения не имеется. Это связано, по мнению судов, с тем, что разница между фактически выплаченным страховым возмещением и суммой, которую потребовал истец, находится в пределах статистической достоверности.²² Во-вторых, что касается нарушения сроков исполнения обязательства страховщиком, то фактически страховое возмещение было выплачено — по этой причине суды отказали во взыскании неустойки за просрочку.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ с данной позицией не согласилась и направила дело на новое рассмотрение. Данный вывод, на наш взгляд, является справедливым и основан, прежде всего, на требовании п. 21 ст. 12 Закона о правоотношениях ОСАГО, согласно которому страховщик в течение 20 дней со дня принятия заявления потерпевшего обязан осуществить страховую выплату. В противном случае потерпевший имеет право на законную неустойку за просрочку осуществления страхового возмещения — начиная с 21 дня со дня получения страховой компанией соответствующего заявления до даты фактического исполнения обязательства в полном объеме.²³ Таким образом, надлежащим исполнением обязательства является его осуществление в полном объеме и в сроки, установленные законом, что в данном случае не было соблюдено страховой компанией. Следовательно, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ, с которым можно согласиться, доплата страхового возмещения на осно-

¹⁹ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Киров. 2014.

²⁰ Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории «злоупотребление правом». История государства и права, 2013, № 9.

²¹ См. п. 9 Обзора практики Верховного суда РФ, 2020 г. (№ 2).

²² См. п. 9 Обзора практики Верховного суда РФ, 2020 г. (№ 2).

²³ См. п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

вании претензии потерпевшего не освобождает страховщика от ответственности за нарушение сроков в форме законной неустойки.

При этом относительно вывода судов первых двух инстанций о статистической достоверности между фактически выплаченным страховым возмещением и суммой, которую потребовал истец, можно отметить следующее. С одной стороны, данный вывод вполне соответствует п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ об ОСАГО. Согласно данному пункту, в том случае, если разница между выплаченным страховым возмещением и требованиями, которые предъявляет истец, составляет менее 10 %, то такие расхождения в суммах находятся в пределах статистической достоверности.

С другой стороны, п. 40 Постановления об ОСАГО **содержит явные противоречия** с п. 3.5 Методики расчета восстановительного ремонта — речь идет как о Методике 2014 года, так и о ныне действующем нормативном акте 2021 года²⁴. Дело в том, что п. 3.5, который имеет одинаковое содержание у двух вышеуказанных методик, предполагает, что 10 % — возможная разница между **расчетами в заключениях двух специалистов**, когда их выводы можно считать находящимися в пределах статистической достоверности. Кроме того, как уже упоминалось выше, экономическая природа статистической достоверности состоит именно в признании различных расчетов специалистов достоверными, т.е. соответствующими действительности, если разница между ними не превышает определенных границ.

Между тем п. 40 Постановления об ОСАГО определяет, что пределы статистической достоверности (10 %) определяются допустимой разницей между фактически выплаченным страховым возмещением и суммой, которую требует истец в качестве страховой выплаты, при этом необходимо отметить, что **дан-**

ные суммы далеко не во всех случаях основаны на заключениях специалистов. Как известно, страховщик только в определенных законом случаях обязан производить независимую техническую экспертизу, в частности, если имеются противоречия между страховой компанией и потерпевшим в вопросах характера, степени повреждений и т.п. Потерпевший имеет право (но не обязанность) по своей инициативе привлекать технического эксперта, что вытекает из его общей гражданской правоспособности. Таким образом, фактическая выплата страхового возмещения и сумма требований истца могут быть в ряде случаев **не основаны на заключениях технических экспертов.** Проблема состоит в том, что в п. 40 вышеуказанного Постановления и, соответственно, в судебной практике разница в 10 % между осуществленной страховой выплатой и требованием истца, **которые не основаны на заключениях экспертов, также рассматривается как предел статистической достоверности.** Это, несомненно, прямое противоречие п. 3.5 Методических рекомендаций, согласно которому, как уже упоминалось, статистическая достоверность может быть установлена **только между расчетами специалистов.**

Не менее актуальными представляются вопросы размера неустойки и определения периода, за который она начисляется. Так, истец (потерпевший) обратился в суд с требованием к страховщику о взыскании неустойки и компенсации морального вреда²⁵. Основание — нарушение страховщиком срока осуществления страхового возмещения. При этом суд первой инстанции иск удовлетворил, назначив неустойку с даты окончания срока для удовлетворения претензии. Суд апелляционной инстанции решение отменил, указав, что в соответствии с п. 21 ст. 12 Закона о правоотношениях ОСАГО и п. 78 Постановления об ОСАГО, неустойка за нарушение срока

²⁴ См. Положение ЦБ РФ от 4 марта 2021 года № 755-П «О единой методике определения расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства».

²⁵ См. п.9 Обзора практики Верховного Суда 2020, № 3.

выплаты страхового возмещения подлежит исчислению со дня, следующего за периодом, установленным для вынесения решения о страховой выплате, т.е. с 21 дня с даты заявления потерпевшего о страховой выплате. Вывод суда апелляционной инстанции в этой части соответствует закону и принципу разумности и справедливости в гражданском праве.

Однако Судебная коллегия Верховного суда справедливо отметила, что несмотря на то, что период для исчисления неустойки был определен судом апелляционной инстанции правильно, сам расчет неустойки осуществлен ошибочно, исходя из суммы страхового возмещения с учетом только утраты товарной стоимости (без восстановительного ремонта). Вместе с тем, опираясь на п. 21 ст. 12 Закона о правоотношениях ОСАГО, а также п. 37 вышеуказанного Постановления, сумма восстановительного ремонта также должна учитываться при определении размера неустойки.

Таковы основные тенденции развития судебной практики по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также проблемы реализации данных правоотношений²⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Киров. 2014.
2. Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории «злоупотребление правом». История государства и права. 2013. № 9.
3. Виниченко Ю.В. О презумпции добросовестности в российском праве. Учебные записки Казанского университета, 2018 г., т.160, кн.2, С. 285–301.
4. Калюжный Ю.Н. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (про-

блемы и перспективы). Труды Академии управления МВД России, 2019, № 1 (49).

5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М: Статут, 2001., С. 61.

6. Соломина Н.Г., Соломин С.К. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения. Вестник Томского университета, 2017, № 416.

Овчинникова Ю.С. Тенденции развития судебной практики по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Yulia S. Ovchinnikova Trends in the development of case law on civil liability insurance of vehicle owners

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты основные тенденции судебной практики по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в частности, о размере и форме страхового возмещения, субъекте регрессной ответственности, последствиях неисполнения договора страховщиком. Уделено внимание основным проблемам судебной практики и возможным вариантам их решения.

ABSTRACT

The article discusses the main trends in the case law on civil liability insurance of vehicle owners, in particular, the amount and form of insurance compensation, the party liable to recourse, the consequences of non-fulfillment of a contract by the insurer. Attention is paid to major issues of the case law and possible options for their solution.

Ключевые слова: транспортное средство, ответственность, тенденция, судебная практика, добросовестность, злоупотребление правом.

Keywords: vehicle, liability, trend, case law, good faith, abuse of law.

²⁶ Калюжный Ю.Н. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (проблемы и перспективы). Труды Академии управления МВД России, 2019, № 1 (49).